

Глава 298. Осторожность

Эдвард вошел в комнату, где все члены Синего Орла сидели за прямоугольным столом.

«Капитан», - сказали все члены, вставая. Эдвард махнул им рукой, чтобы они сели.

«Капитан, вы выглядите не так, как обычно? Вы сняли проклятие?»

«Я приближаюсь к этому, но еще не совсем».

О том, что Эдвард был проклят, известно многим жителям Королевства Клевера. Причина этого в том, что на поле боя, пока враг может вырваться за пределы границ, Эдвард не мог преследовать его.

Кроме того, когда он нападал на людей с намерением убить, по всему его телу появлялись цепи, ограничивающие его. Таким образом, люди выяснили некоторые ограничения его проклятия.

А некоторые дворяне даже пытались использовать этот факт в своих интересах. Чтобы справиться с этими людьми, Эдвард поручил своему отряду тайно избивать их, пока он убирает следы.

Пока он не убивает этих ключевых фигур, избивать их можно.

«Итак, какова ситуация?» - спросил Эдвард.

«Король тяжело ранен, и у него нет шансов выжить», - ответил вице-капитан Бернارد.

«Что ж, это ожидаемо. Я говорил ему не преследовать Пиковое королевство, поскольку они могли заключить союз с Алмазным королевством, но он не захотел слушать».

Остальные члены отряда вздохнули, понимая ход мыслей Короля. С появлением их капитанов Королевство Клевера вступило в период мира и процветания, подобного которому не было с момента создания королевства.

Экономика процветала благодаря торговле с Королевством Сердца, безопасность всех граждан во всех трех королевствах была на высоте, а сельское хозяйство процветало благодаря новым магическим инструментам, призванным увеличить ежегодный урожай.

Процветание рыбной промышленности также помогло уменьшить проблему голода наряду со многими другими преимуществами. Проблема классового неравенства радикально уменьшилась, поскольку капитан создал больше возможностей для простолюдинов.

Кроме того, повседневная жизнь людей улучшилась, поскольку им больше не нужно беспокоиться о еде и крове. В дополнение к газете, волшебное телевидение теперь широко распространено по всему королевству.

Более 95% простолюдинов могут себе это позволить, и даже в Отреченном царстве, где живут самые бедные и слабые люди, 1 из 50 семей может позволить себе волшебный телевизор.

Несколько дней назад на границах произошел новый набег, и Король поспешил туда. Взбешенный увиденным, он решил преследовать этих людей и нанести им серьезный удар, несмотря на предупреждение Эдуарда.

И вот, оказалось, что это была ловушка, кто-то напал и чуть не убил его.

«Итак, что произошло дальше?» - спросил Эдвард. Все на мгновение замолчали, прежде чем Бернард ответил:

«Начались дебаты о следующем Короле-волшебнике, и Волшебный парламент очень решительно выступает против твоего избрания. К счастью, у нас все еще есть поддержка семьи Вермилион и Сильва».

«Кого они поддерживают?» - спокойно спросил Эдвард. «Нет, дай угадаю, это Юлиус, не так ли?».

«Верно.»

Эдвард кивнул, постучав пальцем по столу, заставив всех замолчать.

«Пошлите приглашение Юлиусу. Мы устроим битву, которая будет транслироваться в прямом эфире для народа. Победитель сядет на трон».

«Да, капитан.»

Затем Эдвард обсудил еще несколько вопросов со своим отрядом, после чего стал наблюдать за тренировками Ями и Мстителя. Он все еще должен сыграть свою роль, чтобы полностью снять проклятие и получить возможность заниматься своими делами.

Как только это было сделано, Эдвард полетел в столицу. Ему пришлось использовать магию трансформации, чтобы скрыть свою внешность, иначе, если бы он шел по улицам, бесчисленные люди узнали бы его и устремились к нему, словно папарацци.

Вскоре он оказался перед надгробием с гравировкой: В память об Асьер Сильва, любящей матери и могучей воительнице.

Прошло два года, не так ли?

Он наклонился, чтобы очистить могилу, и тут в его руке появился цветок: это были пионы, ее любимые цветы.

Его другая личность не обладала всем его опытом, поэтому он был очень одинок. И это было связано с его силой. Многие люди почитали его за его силу, но и боялись его из-за нее.

Поэтому большинство людей уважают его и держатся от него на некотором расстоянии. Это касается всех членов его отряда. Исключение составляют только два человека: Асьер и Ями.

Ями уважал его за то, что Эдвард сделал для него, но он не относился к нему отчужденно. Напротив, он был довольно дерзок в их общении; он никогда не задумывался о своей власти или положении. Что касается Асьер, то она была первым человеком, который сделал то же самое.

Когда Эдвард смотрел на надгробие, он не мог не вспомнить свой разговор с ней несколько лет назад.

В течение последних 14 лет он иногда открывал свои воспоминания на короткие промежутки времени. Иногда всего на несколько часов, на несколько дней, а один раз он продержался две недели. Это время он использовал, чтобы лучше проанализировать проклятие и найти способ

освободиться от сдерживания Вселенской Воли.

И в этот момент он вспомнил разговор, который у него был с Асьер.

Эдвард посмотрел на Асьер, лежащую на большой кровати и держащую на руках маленького ребенка. Он посмотрел на ребенка.

«Это твой второй ребенок? Какой уродливый».

«Эдвард!» - гаркнула она.

«Я просто говорю правду. К тому же, что это за имя - Небра?»

«Откуда ты знаешь ее имя?»

«Я знаю все».

Асьер проигнорировала своего друга, так как знала, что он иногда любит похвастаться своим величием.

«Она сейчас описается», - сказал он, но Асьер проигнорировала его. Вскоре после этого Небра действительно описалась.

«Откуда ты знаешь?»

«Я говорю на детском языке».

«Ерунда», - ответила она, переодевая ее.

Тем временем Эдвард пожал плечами; он говорил правду. Затем он огляделся вокруг, прежде чем вздохнуть в разочаровании.

«Я не могу поверить, что ты выбрала Генри, а не меня».

«Ну вот, опять».

«Нет, это обоснованное беспокойство. Я более красив, чем он, более влиятелен, чем он, более обеспечен, чем он, более знаменит, чем он. И я могу сказать, что буду относиться к тебе лучше, чем он. Так почему бы не выбрать меня?»

Асьер вздохнул: «Ты действительно хочешь знать причину?»

«Хочу».

Она посмотрела на своего ребенка, кормя его бутылочкой. «Я могу принять твои женские похождения. Я могу принять все секреты, которые ты хранишь. Я могу принять жестокие и бессердечные стороны, которые ты иногда... показываешь. Я даже могу принять тот факт, что я не буду единственной женщиной в твоей жизни. Но я не могу принять то, что ты не хочешь детей; ты не хочешь семью. Это мой итог. Вот почему я выбрала Генри, а не тебя.»

Эдвард в глубокой задумчивости смотрел в окно. Когда-то он планировал завести детей, когда Империя стабилизируется и станет более могущественной. Однако, узнав о предстоящей войне, он выбросил эту идею из головы.

Он не хотел приводить своих детей в этот мир, зная, что однажды он может либо наблюдать за их смертью, либо умереть и оставить их одних.

Эдвард вздохнул вслух, сказав: «В любом случае, рано или поздно ты станешь моей».

«Я действительно хочу знать, как?»

«Генри будет мертв, так что, конечно, ты будешь моей».

«Что!» - громко сказал Асьер, испугав ребенка и заставив его заплакать еще сильнее. Тогда она мягко успокоила ее.

«Что значит, он будет мертв? Ты убил его?» - спросила она, яростно глядя на него.

«Эй, я не такой жестокий. Все, что я знаю, это то, что он умрет через несколько лет».

«Как это может быть? Разве ты не можешь спасти его? Я умоляю тебя».

«Прости, я не могу».

«Не можешь, или не хочешь».

«Я не могу», - ответил Эдвард, глядя ей в глаза. «Не только он, даже ты умрешь через несколько лет».

Асьер поднялась с кровати, недоверчиво глядя на него; ее тело дрожало, но она держала себя в руках, чтобы не дать малышке Небре заплакать.

«Это правда. Я едва ли смогу оживить тебя, но только через много десятилетий, если не больше».

Эдвард говорил правду. В этом мире [Коррекция судьбы] очень сильна, и его способность не поддаваться ее воздействию, похоже, сведена к нулю в этой вселенной - или, по крайней мере, сильно уменьшена.

Нозель и Ноэль Сильва - два важнейших персонажа этого мира. И смерть их матерей необходима для роста и мотивации их персонажей.

И его руки связаны до тех пор, пока Эдвард полностью не снимет с него проклятие.

Асьер потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться.

«Могу ли я что-нибудь сделать, чтобы предотвратить это?»

«Ты можешь попытаться стать более могущественной, когда наступит день, и, возможно, если ты инсценируешь свою смерть, ты сможешь выжить. Но ничто не гарантировано».

Асьер не знала, как реагировать на эту новость. Она только что узнала, что не только ее муж умрет, но и она сама.

«А как же мои дети? С ними все будет в порядке?» - поспешно спросила она.

«Все четверо будут в порядке».

«Четверо?»

«Да, четверо», - ответил Эдвард с судорожным придыханием.

«Ты можешь рассказать мне о них?» - спросила она, улыбаясь Небре.

«Второй и третий - посредственны в плане магических способностей. А их характер еще более дерьмовый. Я считаю их полными неудачниками».

Асьер бросила на него взгляд, но Эдвард проигнорировал ее, продолжая:

«Нозель очень способный. Однако то, как он обошелся с младшим, тоже ужасно - хотя у него была веская причина. Тем не менее, он мне все равно не нравится. Единственная впечатляющая - последняя. Она унаследует твою красоту, храбрость, доброту и даже магию. Однако первые 16 лет ее жизни будут не самыми лучшими из-за ее братьев и сестер».

Услышав это, Асьер обрадовалась и огорчилась одновременно. Она решила лучше учить своих детей, чтобы предотвратить эту трагедию. Тем не менее, она все равно спросила:

«Не мог бы ты присмотреть за ними вместо меня?».

«К сожалению, они входят в список людей, к которым я не могу даже подойти из-за проклятия. Однако я могу попытаться найти способ уменьшить его воздействие».

Асьер посмотрел на окно: «Ты действительно можешь оживить меня?»

«Я постараюсь сделать все возможное».

«А как же Генри?»

Эдвард ничего не сказал, его ответ был очевиден. Поболтав некоторое время, он ушел. И как и ожидалось, все пошло по сценарию. Вскоре после зачатия Генри умер.

А сразу после рождения Асьер погибла от рук Мегикулы. Несмотря на то, что она была более сильной благодаря обучению Эдварда, Ваника Зангратис - человеческий носитель Мегикулы - каким-то образом сумела вытянуть из дьявола больше силы и в конце концов убила ее.

Что касается Эдварда, то на его теле появились цепи, которые помешали ему вовремя броситься и спасти ее. К счастью, он тайно наложил заклинание, чтобы сохранить ее душу, и сделал то же самое с ее телом.

Глядя на надгробие, Эдвард пробормотал:

«Жди, когда это проклятие будет снято. Мегикула, ты будешь первой, кто почувствует мой гнев». Он никогда не чувствовал себя таким обиженным, но он понимал концепцию терпения. Поэтому он будет ждать.

Затем Эдвард ушел, чтобы подготовиться к битве.